

М. Н. ЗАХАРОВА

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ АБОЛИЦИОНИСТСКОЙ КНИГИ

(Краткий обзор переизданий)

Движение негров, с новой силой развернувшееся в США в 60-х годах, послужило вдохновляющим примером для студенчества, для участников движения против войны во Вьетнаме. Героически борющиеся за права человека негры внесли живительную струю в общественную жизнь, укрепили сознание необходимости перемен.

Рожденные назревающим в американском обществе кризисом, левые веяния, подобно дуновению свежего ветра, коснулись также и исторической науки, долго прозябавшей в трясине теории бесконфликтности¹. Неизбежным следствием подъема общественной активности явился повышенный интерес к опыту исторического прошлого. Немало способствовал вниманию к истории борьбы против рабства широко отмечавшийся 100-летний юбилей Гражданской войны 1861—1865 гг.

Стремясь искоренить революционные традиции в сознании американского народа, «консервативные ревизионисты» изображали аболиционистов и левых республиканцев прошлого века «преступными фанатиками», писали о «заблуждавшемся поколении», не сумевшем предотвратить «ненужную войну», искусственно раздувавшим конфликт.

Известная заслуга в борьбе против этой крайней правой концепции принадлежала историкам-либералам (Дж. Барнс, Д. Л. Дюмонд, А. Шлезингер-мл.). Они признавали прогрессивное значение Гражданской войны и исторические заслуги аболиционистов, аргументированно доказывали, что именно рабство явилось главной причиной конфликта середины прошлого века. Однако острие своей критики историки-либералы направляли также и против революционного аболиционизма, подобно «консервативным ревизионистам» сосредоточивали огонь на руководителе движения У. Л. Гаррисоне.

Борющиеся против наследия рабства — расизма, современные борцы за равные права для негров заявили себя «новыми аболиционистами» — историческими преемниками аболиционистов XIX в. Наследниками аболиционистской традиции вековой борьбы против рабства и расизма являются коммунисты². Труды Дж. Аллена, У. З. Фостера, У. Дюбуа, Ф. С. Фонера, Г. Аптекера³ содержат исторически правильную концепцию происхождения Гражданской войны 1861—1865 гг., оценку аболиционизма и его революционного крыла — наиболее последовательных борцов против рабства.

¹ «Согласованность и преемственность» (consensus and continuity) — этой теории придерживалось господствующее направление после кризиса 1929—1933 гг. Те из историков, кто занимался историей Гражданской войны, назывались «консервативными ревизионистами». Они пересматривали установившуюся концепцию о рабстве как основной причине гражданской войны и поносили аболиционистов как виновников «национальной катастрофы».

² См. «Новая Программа Компартии США». — «США: экономика, политика, идеология». 1971, № 2, стр. 99.

³ Библиографию трудов историков-коммунистов см. в сборнике «Основные проблемы истории США в американской историографии». М., 1971, стр. 285—287.

В последние годы в США заметно усилилось также издание расистской литературы, идеализирующей и прославляющей «патриархальные устои» рабовладельческого Юга, возрождающей идеологию рабовладельцев, оправдывающей рабство как «стабилизирующий институт»⁴.

Изучая исторический опыт этих последних в интересах современного освободительного негритянского движения, историки нового левого направления, и среди них негритянские историки, развернули большую исследовательскую и издательскую работу. Этой работы по переизданию выдающихся произведений аболиционизма прошлого века мы и коснемся в настоящем кратком обзоре.

Революция или реформа? Имmediатизм или градуализм?⁵ Перед выбором одного из путей стоит современное негритянское освободительное движение. Так как ту же проблему приходилось решать и аболиционистам прошлого века, неудивительно, что изучение истории борьбы против рабства столь актуально для современных борцов против расизма.

Буржуазные историки в последние десятилетия жестоко критиковали Уильяма Л. Гаррисона (1805—1879), а ведь именно ему принадлежит несомненная заслуга решительного перелома в движении против рабства. Гаррисон отказался от градуализма, проповедовавшегося пионером борьбы против рабства Бенжаминем Линди, и от программы постепенного компенсированного освобождения, с последующей экспатриацией негров в Африку, которой придерживалось Американское колонизационное общество. Созданное в Вашингтоне в 1815 г., оно было весьма влиятельным, связанным с правительством и рабовладельцами. Его председателем был Бушрод Вашингтон — племянник первого президента; вице-президентами — известные государственные деятели Генри Клей, Даниель Вебстер, генерал А. Джексон и др. Полную поддержку ему оказывала церковь. Аболиционисты неустанно обличали духовенство, отстаивавшее рабство именем бога, с библией в руках. Как об исключении, речь может идти лишь об одной из церквей — секте квакеров.

Программе градуализма и экспатриации Гаррисон противопоставил требование немедленного безусловного освобождения и предоставления равных прав с белыми. Эти требования Гаррисон и его единомышленники мужественно и непоколебимо отстаивали, несмотря на преследования, со времени основания газеты «The Liberator» в 1831 г. на протяжении более трех десятилетий.

Многие искренние противники рабства, не видя иного пути к эмансипации, поддерживали Американское колонизационное общество. Гаррисон решил привлечь их на свою сторону и опубликовал в 1832 г. книгу «Мысли об африканской колонизации»⁶, которая переиздана в 1968 г.

Гаррисон доказывал, что Американское колонизационное общество не ставило целью отмену рабства, не собиралось лишать рабовладельцев их собственности. Оно стремилось всего лишь освободить Юг от «излишнего» негритянского населения, которое внушало рабовладельцам страх. Гаррисон подверг основательной критике расистский принцип программы колонизации, исходившей из невозможности совместного существования белых и черных, а также доказывал неосуществимость всех этих планов вследствие того, что в стране рождалось во много раз больше негров, чем их переселялось в Африку. Возможности переселения остались ограниченными и после основания Либерии.

Планы переселения в Африку были обречены на провал и потому, что встречали сопротивление самих негров, желавших жить на своей родине, где оставались их родные и близкие. Они мечтали лишь о том, чтобы страна, ставшая их родиной, освободилась от рабства и расовых преследований. Связанный с лидерами свободных негров, Гаррисон смог документально это доказать.

Книга Гаррисона сыграла значительную роль в разоблачении планов колонизации, чем способствовала росту аболиционистского движения. Соответственно росла и ненависть защитников рабства к Гаррисону и его единомышленникам. Против аболиционистов

⁴ См., например, переиздание К. Ванвудвордом книги идеолога рабовладения Дж. Фитцхуха. — C. F i t z h u c h. Cannibals All! Or Slaves without Masters. Ed. by C. Vann Woodward. Cambridge, 1960.

⁵ От англ. immediate — немедленный, gradual — постепенный.

⁶ W. L. C a r r i s o n. Thoughts on African Colonization. New York, 1968.

стов устраивались погромы, предпринимались попытки линчевания. Голова Гаррисона была высоко оценена в южных штатах. Церковь клеймила его как еретика, предъявляла тяжкое по тем временам обвинение в безбожии.

В то же время он снискал любовь и уважение многих борцов против рабства. Поэты-аболиционисты посвящали ему стихи и поэмы (Джемс Р. Лоуэлл, Джон Уиттиер, Томас В. Хиггинсон и др.). Его горячо любили негры северных штатов, составлявшие поначалу большинство подписчиков «The Liberator».

В 1968 г. Негритянским университетом в Нью-Йорке переизданы «Избранные сочинения и речи У. Л. Гаррисона»⁷, впервые увидевшие свет в 1852 г. Эта книга содержит богатый материал по истории антирабовладельческого движения, ценна для восстановления образа славного борца против рабства, защиты его от злобной клеветы сторонников рабства в XIX в. и историков крайне правого и либерального направлений середины XX в. В приложении к книге читатель найдет газетное описание попытки линчевания Гаррисона в 1835 г.

Несколько ранее, в 1966 г., был выпущен сборник материалов из газеты «The Liberator» за 1831—1865 гг.⁸ Это очень ценный и богатый источник для изучения аболиционизма, так как подлинник доступен лишь в микрофильмах, имеющихся в крупных библиотеках США. Материалы газеты освещают социальные и политические проблемы трех десятилетий перед Гражданской войной — периода назревания общенационального кризиса. В статьях, выступлениях, письмах Гаррисона, Уэнделла Филлипса, Фредерика Дугласа, Сэмюэля Мея, Стефана Фостера, Генри Райта и многих других, опубликованных в сборнике, раскрываются сложные проблемы стратегии и тактики аболиционизма. Обличение рабства «The Liberator» вел с позиций непротивленчества, с готовностью помещая, однако, на своих страницах писания противников этой философии. Вместе с Гаррисоном некоторое время шли многие сторонники революционной борьбы против рабства. Для них это было продиктованной обстоятельствами стратегией, орудием пропаганды среди масс, верующих в учение Христа.

Язык «The Liberator» был жестким. Отвечая на упрек, Гаррисон признавал, что его стиль преднамеренно резок. Он соглашался и с обвинением, что его газета является поджигательской, и говорил, что она предназначена разжечь великий огонь, который поглотит бы угнетательскую систему рабства, не оставил бы камня на камне от этой огромной Бастилии.

После восстания рабов в Виргинии в 1831 г. под руководством Ната Тернера Гаррисон писал, что не может осуждать рабов, восставших ради свободы, так как восхищается подобным же поведением белого человека. Напомнив, что девизом революционных предков было: «Спротивление тиранам есть послушание богу», он задавал вопрос: «Можно ли говорить угнетенному народу, что пример 1776 г. был плох и что ему не надо следовать?»

Новым испытанием философии непротивленчества явилось убийство в 1837 г. священника-аболициониста Илья Лавджоя. Имел ли он право, исходя из этой философии, защищать с оружием в руках от погромщиков свою печатную машину, защищать предусмотренную конституцией свободу печати? Страницы «The Liberator» свидетельствовали, что аболиционисты были на стороне Лавджоя.

Когда произошло восстание Джона Брауна в 1859 г., в Соединенных Штатах уже назревала революционная ситуация, и в аболиционистском движении существовало революционное крыло. Ходом событий к руководству выдвинулись Уэнделл Филлипс и Фредерик Дуглас, но и Гаррисон поддержал Джона Брауна, заявив, что он был прав, взявшись за оружие, если был прав Джордж Вашингтон. Аболиционисты поддержали войну за уничтожение рабства в 1861—1865 гг.

Издание извлечений из аболиционистской газеты иллюстрирует, как действительность убеждала противников рабства в невозможности удержаться на позиции непротивленчества, в том, что нужны другие, более действенные средства для освобождения рабов, помимо морального увещания.

⁷ «Selections from the Writings and Speeches of William Lloyd Garrison». New York, 1968.

⁸ «Documents of Upeaval». Selections from W. L. Garrison's «The Liberator». 1831—1865. New York, 1966. Микрофильм этой газеты имеется в Библиотеке им. В. И. Ленина в Москве.

Сборник материалов газеты abolitionистов предоставил обильную пищу для размышлений Мартину Лютеру Кингу и его соратникам по современному освободительному движению негров. Известно, что М. Л. Кинг, руководивший христианской философией непротивленчества и учением Генри Торо о «гражданском неповиновении», незадолго до своей гибели убедился в необходимости поиска новых путей.

На страницах «The Liberator» освещались результаты деятельности тайной abolitionистской организации «Подземная железная дорога», переправлявшей беглых рабов в Канаду. Ныне участники движения против войны во Вьетнаме используют опыт abolitionистов XIX в. Под тем же названием существует тщательно разработанная система маршрутов для отправки в Канаду молодых призывников, отказывающихся участвовать в агрессивной войне против вьетнамского народа.

В 1829 г. под влиянием Гаррисона к abolitionистскому движению примкнула известная в XIX в. писательница Лидия-Мария Чайлд (1802—1880), посвятившая все последующие годы жизни борьбе против рабства и расизма.

Главное из ее публицистических произведений «Обращение в защиту американцев, называемых африканцами»⁹, впервые увидевшее свет в 1833 г., переиздано в 1968 г. в серии «Американский негр. Его история и литература».

Л.-М. Чайлд приобрела популярность в 20-х годах романами из жизни индейцев, направленными против расовых предрассудков и несправедливости. Она писала также о революционном движении колоний против Англии, создала первый в США журнал для детей. Ее книга для женщины-хозяйки и матери выдержала десятки изданий в США, Англии, Германии. Талантливой писательнице сопутствовал успех.

Однако после ее вступления в ряды abolitionистов ее книги перестали покупать и журнал растерял подписчиков. Знатные дома Бостона закрыли перед ней двери.

Редактируя журнал Американского антирабовладельческого общества «National Antislavery Standard» в 1841—1849 гг., Л.-М. Чайлд изучала в Нью-Йорке социальные контрасты огромного разноязычного города: великолепие, роскошь, богатство, а рядом — грязь, нищета, проституция, воровство. Писательница задумывалась над структурой общества, породившего эти явления, и пришла к выводу, что США уже не могут служить примером остальному миру, а скорее должны стать для него предостережением.

Отрывки из написанной ею книги «Письма из Нью-Йорка» публиковались в нескольких журналах, в том числе и в фурьеристском «The Harbinger», издававшемся в окрестностях Бостона фалангой Брукфарм. Л.-М. Чайлд сочувствовала социализму и, хотя сомневалась в успехе утопических экспериментов, видела в них зародыш великой идеи социальной реформы.

Для последующей биографии писательницы характерно, что она приветствовала восстание Джона Брауна, породившее в ней страстное стремление к действию. «С этого времени и до смерти, — писала она, — я буду стрелять, останавливаясь лишь для того, чтобы перезарядить ружье». Чайлд писала Брауну в тюрьму, прося разрешения ухаживать за ним, раненым во время восстания. В связи с этим у нее завязалась переписка с виргинским губернатором Вайсом и женой другого палача — сенатора Мейзона, публиковавшаяся в газетах и изданная Антирабовладельческим обществом тиражом в 300 тыс. экземпляров. Написанная Л.-М. Чайлд в 1865 г. для бывших рабов «Книга освобожденного» использовалась в качестве учебника в негритянских школах. Произведения писательницы не оставляли равнодушных. Ее биограф справедливо озаглавил книгу о ней «Язык пламени»¹⁰.

Ныне переизданное «Обращение» Л.-М. Чайлд не только защищало негров «языком пламени», но и было плодом глубокого изучения истории рабства с древности до XIX в. и судеб африканской культуры. Борьба против рабства, идея расового равенства, задача борьбы против расизма и на Севере, и на Юге США — такие цели ставила в этом труде Л.-М. Чайлд. Она доказывала также своим набожным соотечественникам несовместимость рабства и расизма с христианством.

Перед читателями проходят страшные картины похищения охотниками за рабами негров на африканском побережье; их путешествие скованными по несколько человек

⁹ L.-M. Child. An Appeal in Favour of Americans Called Africans. New York, 1968.

¹⁰ M. Metzler. Tongue of Flame. The Life of L.-M. Child. New York, 1965.

на работорговых судах в Америку, зачастую гибнувших в пути от болезней и отсутствия пресной воды (но и в случае гибели раба прибыль хозяина обеспечивалась страховыми суммами). Каждое прибывающее на рабовладельческий Юг судно из Африки увеличивало не только богатство плантаторов, но и политическое влияние в республике плантаторского класса. Л.-М. Чайлд анализирует проблемы рабства и в политическом аспекте. Конституцией устанавливалось представительство южных штатов в палате представителей: каждые пять рабов приравнивались к трем белым; рабам, таким образом, приходилось «голосовать за рабство». Проанализировав рабовладельческие кодексы Юга, Л.-М. Чайлд доказала, что в США они были более жестоки, чем в колониях Англии, Франции и Испании, и с течением времени становились все более суровыми; то же относилось и к условиям освобождения рабов. Кодексы незначительно варьировались по штатам, но во всех за сопротивление белому рабу грозила смертная казнь. За обучение раба без разрешения владельца или передачу ему печатных изданий и белому полагалось 39 плетей. За нахождение раба вне плантации без письменного разрешения, за пользование лодкой, ношение оружия, за охоту с собакой, за езду на лошади, за продажу чего-либо без специального разрешения — 39 плетей, а при повторении — выжигание на щеке буквы «Р» или отрезание уха. За поджог, убийство, изготовление лекарства без ведома хозяина — повешение, отсечение правой руки, расчленение тела на части и развешивание их в общественных местах. Кодексы запрещали владельцу лишь пытать раба или подвергать его сожжению.

Обеоряющие рабство историки наших дней, подобно защитникам рабства в прошлом веке, утверждают, что ничего такого, о чем трактуют рабовладельческие кодексы, в действительности не бывало. Если не бывало, как бы предугадывая это утверждение более ста лет назад, спрашивала Л.-М. Чайлд, то зачем пеклись об этом законы? Тексты объявлений в газетах о поимке беглых с описанием их особых примет со всей силой доказывали, какие физические уродства наносились рабу.

Писательница уделила значительное место в своем труде расизму на Севере и доказала, что здесь гнет не был слабее, чем на Юге. Для свободных негров был закрыт доступ к образованию. Попытки создания учебных заведений встречали насильственное противодействие. Север предоставлял негру лишь профессии чистильщика сапог, лакея, швейцара, слуги, парикмахера, повара и т. д. Обоснованный содержанием книги вывод автора гласил: никакой другой народ на земле не подвержен столь сильно расовым предрассудкам, как американский.

Книга была посвящена автором священнику Сэмюэлю Мею в знак признательности за его «самоотверженные усилия в непопулярном, но самом справедливом деле». Воспоминания самого воинствующего аболициониста С. Мея, впервые опубликованные в 1869 г., переизданы в 1968 г. с предисловием известного негритянского историка Бенжамина Кворелса¹¹. Книга изобилует эпизодами борьбы против расизма на Севере. Вместе с учительницей К. Пруденс С. Мей участвовал в создании школы для негритянских девочек в Коннектикуте и тщательно защищал ее от погрома. Он был также одним из главных действующих лиц в насильственном освобождении беглого раба Джерри и переправке его в Канаду.

В 1969 г. в Нью-Йорке начала издаваться серия «Массовые насилия в Америке». Ее появление издатели объясняли повышенным интересом к роли насилия в истории США, возникшим под влиянием событий 60-х годов: восстаний в негритянских гетто, студенческих волнений, массовых демонстраций протеста и насильственных их подавлений и, наконец, политических убийств. Нации, писали издатели, подобно людям, порой заинтересованы похоронить свое прошлое. Труды историков «согласованности и преемственности» ни в коей мере не удовлетворяют интереса к роли насилия в истории США. В 1968 г. «New York Times Magazine» предложил группе ученых ответить на вопрос: «Является ли американское общество по своей природе насильственным?» Характерным был ответ одного из чикагских ученых: «Мы хорошо не знаем, в какого рода обществе мы живем и что мы за народ. Только теперь начинаем мы понимать его трудный путь».

¹¹ S. M a y. Some Recollections of Our Antislavery Conflict. New York, 1968.

Первым выпуском серии явилось переиздание мемуаров и переписки Илия Лавджоя (1802—1837), впервые увидевших свет в 1838 г.¹² Введение к книге написал Джон Квинси Адамс, один из могокан буржуазной демократии, который был единственным в истории США президентом (1825—1829 гг.), после отставки избранным членом палаты представителей, защищавшим в конгрессе отмену рабства.

По мнению Адамса, прежде чем осуществить проповедывавшийся Христом тезис о всеобщей любви, следует стереть с лица земли империю, королевства, уничтожить войны и рабство. Согласно христианскому учению, все человечество едино по крови. Христианство, полагает Адамс, учит сопротивлению деспотическим правительствам, властвующим с помощью насилия, и их низвержению. Эти христианские истины были провозглашены Североамериканской республикой в ее первом акте — Декларации независимости. Все великие завоевания в истории человечества, продолжал Адамс, являлись результатом мученичества и испытаний. Он выражал надежду, что интерес к жизни и личности Лавджоя — первого мученика, погибшего за свободу прессы и освобождение рабов, сохранится в веках.

Естественно, что после убийства М. Л. Кинга в 1968 г. вновь возник интерес к мемуарам И. Лавджоя и к интерпретации христианства Дж. Кв. Адамсом.

Лавджой вырос в Массачусетсе. Пять лет он учительствовал в Сент-Луисе (штат Миссури). После окончания теологической школы Принстона снова возвратился туда и стал издавать религиозный еженедельник. В 1834 г. Лавджой стал аболиционистом. Начал выступать в своей газете против рабства. Чувство протеста не было чуждо его мировоззрению. Он изучал историю европейских революций, писал стихи о возмездии тиранам, о предстоящей всеохватывающей революции, о крови, проливаемой ради священного дела свободы. Его газета выступала против иезуитов и католицизма как религии, несовместимой со свободой. С чувством крайнего возмущения писал Лавджой о продолжении запрещенной законом работорговли (за 1834 г. из Африки было ввезено 20 тыс. рабов). Лавджоя интересовали и социальные проблемы. Он писал, что после того, как рассеялись надежды на всеобщее благополучие, страсть к стяжательству превратилась во всеобщую манию. Мораль уступила место страсти к наживе. Особенно беспокоило Лавджоя то, что пагубное влечение к обогащению захватило и церковь. Священнослужители покинули свои амвоны, занявшись скупкой земель и спекуляцией ими.

Газета Лавджоя осудила расправу в Сент-Луисе над двумя лицами, подозреваемыми в помощи беглым рабам. Беззаконие было учинено богатыми и влиятельными горожанами, среди которых было несколько священнослужителей. Лавджой резко выступил также против сожжения живым мулата Макинтоша по ложному обвинению в убийстве.

После того, как городские власти потребовали изменения направления газеты, Лавджой решил перебраться в соседний свободный штат Иллинойс, в городок Альтон, и продолжать борьбу. Он писал, что дал себе клятву всю жизнь бороться против рабства. Хотя рабство в Иллинойсе было запрещено со времени основания штата, но едва он приступил к изданию аболиционистской газеты «Alton Observer», как его типография была разгромлена и печатная машина сброшена в Миссисипи. Лавджою грозили линчеванием, но отважный человек решил не уступать своего права свободнорожденного американца — свободы слова и печати, гарантируемых конституцией. Нападения на типографию предпринимались трижды, и каждый раз типографская машина сбрасывалась в мутные воды Миссисипи, но снова приобреталась на средства, собираемые Антирабовладельческим обществом.

Лавджой писал, что отказывается верить, что инквизиция, изгнанная из Испании и Португалии, переселилась в прерии американского Запада. 7 ноября 1837 г. в Альтон прибыла четвертая по счету печатная машина. Лавджой и другие аболиционисты охраняли ее с оружием в руках. С наступлением ночи пришли вооруженные погромщики. Присутствовавший на месте происшествия мэр города не только не помог аболиционистам, но предложил им сдаться. В последующей перестрелке Лавджой был убит, и машина снова сброшена в Миссисипи.

¹² «Memoir of the Reverend Elijah P. Lovejoy Who Was Murdered in Defence of the Liberty of the Press at Alton, Illinois, November 1837». By J. and O. Lovejoy, with an Introduction by J. Q. Adams. New York, 1969.

Убийство в Альтоне всколыхнуло Север страны. (В приложении к книге Лавджоя приведены выдержки из газет, резолюции многочисленных собраний протеста, письма лиц, знавших Лавджоя.)

Многие газеты рассматривали убийство издателя «Alton Observer» как покушение на свободу печати всей страны. «New Yorker» Грили, предшественник известной «Tribune», писал, что смерть этого человека тысячами голосов вызывает о возмездии.

Негритянская газета «New York Colored American» в статье «Погиб великий человек» писала: «Мученичество преподобного Лавджоя вызвало среди наших братьев священное стремление к действию, направленному на освобождение...» Далее высказывалась уверенность, что порабощение и угнетение цветных недолго будет продолжаться в Америке.

В обращении к жителям г. Альтона, напечатанном в одной из газет, говорилось, что имя Лавджоя, погибшего в расцвете сил в возрасте 35 лет, стало символом, вобравшим в себя огромную силу, большую для него и для его дела, чем могла бы дать вся его жизнь, живи он даже сто лет. «Вам не удастся предать забвению пролитую им кровь, она будет вызывать громче, чем тысячи печатных машин. Из каждой пролитой им капли крови вырастет армия страстных противников рабства... Неужели думаете вы, что в наш век можно прекратить силой свободную дискуссию? С тем же успехом можно пытаться закрыть кратер Этны. Или вы питаете надежды сковать свободу слова? Можете с тем же успехом пытаться остановить Ниагару.»

Со времени гибели Лавджоя и до отмены рабства в представлении американского народа дело борьбы за свободу печати и слова и за другие демократические свободы неразрывно связывалось с аболиционизмом.

К 100-летию юбилею гражданской войны и в конце 60-х годов продолжались переиздания мемуаров участников событий. В серии «Американский негр. Его история и литература» была переиздана в 1968 г. наиболее полная из автобиографий Фредерика Дугласа (1817—1895)¹³. Интерес к жизни и личности выдающегося негритянского лидера XIX в., одного из руководителей революционного аболиционизма, неисчерпаем. Впервые опубликованная в 1855 г., автобиография повествует о детстве, проведенном в рабстве, о жизни беглого раба, кочегара на судне, разъездного лектора Американского антирабовладельческого общества, писателя, мыслителя, издателя собственной «Douglass Gazette». Биография обрывается в 1855 г., кануном решающих событий, предшествовавших гражданской войне. Автобиография, статьи и речи, помещенные в приложение, обличают жестокую природу американского рабства на Юге и расизма на Севере. В числе других приложений — любопытный документ: письмо автора своему бывшему хозяину, а возможно и отцу, Томасу Оулду, написанное из Англии, куда Дуглас уехал во избежание возвращения в рабство.

Упомянем также еще об одной во многих отношениях замечательной книге «Армейская жизнь в черном полку», принадлежащей перу воинствующего аболициониста Т. В. Хиггинсона и выдержавшей несколько переизданий. Она вновь увидела свет с предисловием и биографическим введением двух известных негритянских ученых-историков — Дж. Х. Франклина и И. Ф. Фразьера¹⁴ и рассматривалась как классическое произведение эпохи гражданской войны. В 1968 г., через 70 лет после первой их публикации в 1898 г., переизданы и мемуары Хиггинсона¹⁵.

Томас Велсворс Хиггинсон (1823—1911) — одна из интереснейших фигур революционного аболиционизма. Богато и разносторонне одаренный, получивший образование в Гарварде, он начинал проповедником, стал затем деятельным аболиционистом и получил свое первое боевое крещение в 1854 г. при попытке с оружием в руках освободить из бостонской тюрьмы беглого раба Антони Бернса. В этой схватке был убит помощник начальника тюрьмы, Хиггинсон был ранен, а затем привлечен к судебной ответственности как бунтовщик.

Во время гражданской войны в Канзасе Хиггинсон сблизился с Джоном Брауном, одобрял его первоначальный план начать партизанскую борьбу в горах Виргинии, входил в аболиционистскую «секретную шестерку», оказывавшую помощь Брауну.

¹³ F. Douglass. My Bondage and my Freedom. New York, 1968.

¹⁴ Th. W. Higginson. Army Life in a Black Regiment. Boston, 1962.

¹⁵ Th. W. Higginson. Cheerful Yesterdays. New York, 1968.

После восстания в Харперс Ферри и ареста Брауна Хиггинсон участвовал в планах его освобождения из тюрьмы и сохранял связь с ним до конца, а после казни — с его осиротевшей семьей.

Бороться за свободу рабов с оружием в руках было мечтой всей жизни Хиггинсона. Она осуществилась в 1862 г., когда, уступая настояниям аболиционистов, Линкольн разрешил создание негритянских полков. Хиггинсон стал командиром 1-го полка волонтеров Южной Каролины и делил с бывшими рабами все тяготы жестокой войны. Он сделал и большее: после окончания войны он написал по записям военных лет книгу, в которой показал, что негры столь же хорошие солдаты, как и белые, но превосходят их в своем энтузиазме, борясь за освобождение своего веками угнетаемого народа.

Как отметил в предисловии И. Ф. Фразьер, книга интересна и ценна пониманием психологии вчерашнего раба и глубокой симпатией к неграм Хиггинсона, являвшегося одним из представителей традиции гуманизма в американском обществе.

Хиггинсон известен также как поэт, писатель, учитель, литературный критик, историк, общественный деятель, выступавший за прогрессивные реформы, за мир, равные права женщин. «История Соединенных Штатов для юношества», написанная Хиггинсоном, переводилась на французский и немецкий языки.

* * *

Аболиционисты прошлого века, боровшиеся не только за отмену рабства, но и за расовое равенство, были авангардом своего народа. Не их вина, что им тогда не удалось полностью осуществить свою программу. Нашим современникам, «новым аболиционистам», приходится бороться за то, что не было тогда сделано.

И в этом благородном деле не последнюю роль играет вторая жизнь выдающихся аболиционистских произведений XIX в. Эти переиздания, из которых нами названы лишь немногие, служат ценными источниками по истории американского революционного движения.

